

Лукьяненко Сергей
(интервью)

(152), 12.04
(дек.)

Аргументы и факты — 2004 — дек. (152) — с. 40

«СВОБОДА У НАС ПОЧЕМУ-ТО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В АНАРХИЮ»

40
ИФ
КУЛЬТУРА

С. Лукьяненко - дозорный по стране

ПИСАТЕЛЬ Сергей ЛУКЬЯНЕНКО у поклонников отечественной фантастики всегда пользовался любовью. А после того как по его роману «Ночной дозор» был снят одноименный блокбастер, книги Лукьяненко тут же заняли первые строчки в рейтингах продаж. Опасаясь прославиться как «автор одного романа», Лукьяненко поначалу заявил, что больше про Дозоры писать не будет. Однако писатель признался «АиФ», что, скорее всего, напишет еще один роман из этого популярного цикла.

Чтение - это труд

- Я СПРАШИВАЛА у многих писателей - Бакланова, Искандера и др., - как им сейчас работается. В ответ слышала: «Нынешнее время к литературному творчеству не располагает». А вы с завидной регулярностью выпускаете новые романы. Вам издательство выдвинуло такие кабальные условия?

- У меня нет никакого договора с издательством - ни кабального, ни льготного! Да и материальных проблем, которые заставляли бы меня быстро-быстро выдавать очередной роман, тоже нет. Хотя бы по той причине, что весь цикл о Дозорах сейчас издается в Америке, Англии, Германии.

- Значит, вы стали первым писателем, который может выжить на гонорары. Ведь большинство «тружеников пера» в один голос заявляют, что писательство - занятие неприбыльное.

- Лукавят. На гонорары сегодня могут выживать до десяти авторов, которые занимают первые строчки в «табели о рангах» фантастов, столько же или чуть больше - в детективе и в женском романе. Конечно, «жить на гонорары» - вовсе не означает, что у тебя будет «Бентли» и дача на Рублевке. Но нормально существовать вполне возможно.

- Люди серьезные очень негативно относятся к тому количеству литературного ширпотреба, который сегодня заполнил прилавок, - детективы, женские романы... Именно «благодаря» им к литературе вообще у нас стали относиться не как к серьезной вещи, а как к чему-то легковесному. А ведь в России поэт всегда был больше, чем поэт.

- Массовый вкус всегда требовал литературы, качественно написанной, но не слишком притязательной. Она не нагружает читателя серьезными проблемами, а просто дает красивую картинку, затейливый сюжет и отдохновение души. Американский писатель-фантаст Теодор Старджон в свое время сказал: «90% любого явления - это дерьмо». Примерно такая пропорция сохраняется всюду - и в фантастике, и в детективах, и в литературе в целом.

В конце концов, чтение хорошей литературы - это труд, требующий определенного культурного базиса. Подразумевается, что до этого ты прочел не одну сотню книг. Иначе

ты не поймешь тех образов, метафор, намеков, которые делает автор. Так что, если у нас подростки не прочитают сто фантастических книг, сто книг приключенческих, а девочки не перечтут еще и пятьдесят женских романов, они просто не смогут подступиться к более серьезной литературе.

- Получается, что все это - так называемое популярное чтиво...

- ...своеобразная питательная масса. Гумус, если угодно. Киевская писательница-фантаст Людмила Казинец в свое время говорила: «Чтобы были киты, должен иметься планктон». Любая литература, пусть даже самая простецкая, выполняет функцию планктона, которым читатель насыщается и постепенно эволюционирует в своих литературных пристрастиях. Конечно, кто-то может и не пойти дальше этих романов. Но мне кажется, что пусть уж человек читает хотя бы легкую литературу. Это лучше, чем пить водку на кухне, одним глазом поглядывая в телевизор.

- В романах о Дозорах фигурирует и наш еженедельник. Почему вы решили сделать «АиФ» одним из действующих лиц?

- Во-первых, я читаю «АиФ» лет с 12. А во-вторых, нужно учитывать популярность «Аргументов». Мне кажется, «Аргументы и факты» - одна из первых ассоциаций, которая приходит в голову при слове «газета».

Грабли несвободы

- КАК вы думаете, почему сегодня так популярна вся эта виртуальная реальность - и в литературе, и в кино - «Матрица» и прочее?

- Подобные виртуальные миры - лишь дань моде, некий экстаз от того, что компьютер появился в каждом доме и можно поболтать с приятелем в Америке, поиграть в игрушку и при этом словно прожить эти события в реальности. Мы еще не пе-

рестали одушевлять компьютер. Но как только в мир войдет поколение сегодняшних детей, для которых компьютер - такая же привычная деталь интерьера, как пылесос или соковыжималка, подобная виртуальная литература начнет умирать. Ведь никому же не интересно читать про то, с какими трудностями сталкивается пылесос, когда всасывает пыль.

А вот фантазия всегда будет иметь огромную популярность, потому что сегодняшний мир достаточно сложный, неприятный. И каждому иногда хочется, посмотрев телевизор и уви-

с полным осознанием того, что творится преступление. А если посмотреть на прошлые века, мы убедимся, что уровень крови, грязи, нетерпимости был гораздо выше, чем сейчас.

- Если человек становится лучше, то почему фантастика, рассказывая о мирах будущего, всегда рисует такие мрачные картины?

- Напугать гораздо проще, чем порадовать. А сесть и написать уютную, где люди живут хорошо, очень трудно. Потому что получаются «дрова в сахаре», которые невозможно прожевать (то есть прочесть), хотя они вроде бы сладкие. Какой может быть конфликт в идеальном обществе? Между хорошим и лучшим, как в советских фильмах 30-х годов?

- Могут ли «страшилки» предостеречь общество от ошибок?

- В свое время Синклер Льюис, американский писатель, написал роман «У нас это невозможно» - про то, как в США на выборах победили фашисты, появились концлагеря и пр. Роман вышел в конце 30-х годов и сыграл довольно большую «профилактическую» роль. Ведь тогда было не совсем понятно, что такое нацизм, и в Америке были свои фашисты, которые вполне серьезно претендовали на власть.

- Что же нас-то ничего не учит? Писал же Замятин свои антиутопии, но это не помешало нам наступить на те грабли, о которых он - и не только он - предупреждал.

- Потому, наверное, и наступили мы на эти грабли, что книги Замятина в начале XX века народ читал, не имея прочного демократического базиса. В той же Америке люди привыкли к свободе, понимают, что это такое. Поэтому, когда им рассказывают, как у них эту свободу могут отобрать, они сразу встают в стойку. И часто добровольно ограничивают какие-то свободы, чтобы отстоять демократию в целом. А у нашей страны опыта свободы практически не было. И как ни писал Замятин об ужасах диктатуры, их как ужасы никто не воспринимал. Больше того, у нас почему-то любая попытка принести в страну свободу приводит к тому, что на самом деле приходит анархия, после чего власти, показывая на происходящее, спрашивают: «Вам это не понравилось? А ведь это была свобода! Ату е!» И народ радостно говорит «ату!», хотя то, что они видели, была вовсе не свобода.

- В общем, вам, фантастам, нас еще пугать и пугать.

- Это точно!

Юлия ШИГАРЕВА

В иллюстрации использован кадр из фильма «Ночной дозор»

дев там очередную говорящую голову, у которой в глазах написано: «Я вам вру!», перенестись куда-нибудь в Средневековье, где все просто - взял меч, подошел и

ка-ак дал мечом по этой Голове, которая пытается навешать тебе лапшу на уши. Тяга к тому, чтобы лживость и сложность современной жизни преобразить во что-то простое и легкое, всегда будет.

- Кто-то из героев Дневного дозора говорит дозору Ночному: ну что вы так стараетесь, бьетесь за этих людишек? Они же все равно лучше не становятся... Вы сами с этим согласны?

- На самом-то деле становимся. В наше время уже невозможны такие ужасы, как фашистские лагеря смерти или уничтожение миллионов людей, как в той же Кампучии. Если где-то что-то подобное и будет делаться, то тайком от общественного мнения.